Признание

Спустя два дня, когда Ёко Цукимори снова пришла в школу, даже ученики других классов столпились у наших дверей, чтобы взглянуть на нее.

Один за другим они выражали свои соболезнования, их лица при этом не выражали ничего, кроме жалости.

Из людского кольца, образовавшегося в центре класса, донесся голос Камогавы: - Школа без тебя, словно ночь без луны! Пожалуйста, Цукимори, взбодрись и освети мой путь во тьме так нежно, как только можешь!

Ого, хотел бы я посмотреть на то, как он запнется в темноте и упадет в канаву.

Группа парней, включая Камогаву, пыталась выглядеть обаятельно, разговаривая с ней как заведенные. Использование женской слабости, возможно, привычная и удобная стратегия, но я просто не мог смотреть на их жалкое и бесчестное поведение.

- Да ты просто поэт, Камогава-кун. Спасибо, что ты беспокоишься обо мне.

Однако Цукимори с каждым из них обходилась крайне вежливо, не выказывая ни капли неодобрения и даже улыбаясь. Я понял еще одну причину ее популярности.

Множество людей просто не могут вести себя, как она. Я, например, точно не могу. В конце концов, я уже разозлился, хотя и просто наблюдал за ней.

Как только волна посетителей спала, Цукимори поднялась и, улыбнувшись, зачем-то направилась ко мне.

- С твоей стороны довольно неожиданно подходить ко мне.

- Но ты же был на похоронах моего отца. Я просто хочу поблагодарить тебя, - она села на пустующий стул Усами и радостно мне улыбнулась. - Итак, спасибо, что пришел, Нономия-кун.

- Я не сделал ничего, чем бы заслужил твою признательность. Я всего лишь выполнял обязанности старосты класса.

- Этого достаточно. Я почувствовала себя лучше, увидев тебя таким же спокойным, как обычно.

- О, прости меня за черствость. Хотя я тоже по-своему беспокоился о тебе. Жаль, если ты не заметила, - сказал я и неловко пожал плечами.

Цукимори весело рассмеялась.

- Я и не подозревала, что ты такой!

- У тебя дома все успокоилось?

- Еще о многом нужно позаботиться, но в целом да.

- Ясно. Полагаю, тебе пришлось пережить несколько тяжелых дней. Ну, школа, наверное, тоже приносит кое-какие проблемы для такой популярной девушки, как ты.

Цукимори потрясла головой, в результате этого ее мягкие волосы заколыхались.

- Я очень рада, что все так сильно беспокоятся обо мне.

- Согласен, что это приятно, когда ты не безразличен другим людям, но есть предел, который не стоит переступать, верно? Разве эти фанатичные поклонники не беспокоят тебя? Например, Камогава. Или Камогава.

- Вообще-то, мне нравиться эта милая сторона парней.

Я попытался выведать истинные мысли, провоцируя ее, но улыбка Цукимори оставалась неизменной, подобно железной стене.

- Твое взрослое поведение безупречно.

- Я рада, что ты видишь меня в таком свете, Нономия-кун.

Она приняла мои весьма неоднозначные слова с улыбкой.

- Нономия-кун, - внезапно произнесла Цукимори, - ты помнишь свое обещание?

- Обещание?

Я не помню даже того, что вообще что-то ей обещал.

- Если у меня будут неприятности…

- А, я понял.

Я вспомнил наш с ней разговор, произошедший однажды утром.

- Верно, обещание.

- Ну да, я действительно пообещал. Проси что угодно, если, конечно, это в моих силах.

Я сам это посеял, но в глубине души я надеялся, что она не попросит о чем-то нереальном.

- Я бы не хотела говорить об этом в классе, - объяснила Цукимори настолько приглушенным голосом, что ее не услышал никто, кроме меня.

Я мгновенно напрягся до кончиков пальцев.

- Я буду ждать тебя в библиотеке после школы, - прошептала она и элегантно покинула класс, а ее волосы при этом развевались позади нее.

Мои ладони вспотели. Похоже, я напрягся сильнее, чем думал.

Ее неясная позиция напомнила мне о рецепте убийства.

Я ощутил нарастающее любопытство и решил добраться до сути. Но в то же самое время я также был насторожен, поскольку никто, включая Цукимори, не должен был знать о том, что рецепт убийства находится у меня. Мое напряжение, видимо, было свидетельством того, что опасение оказалось сильнее любопытства.

- А что, если Цукимори знает, кто подобрал рецепт убийства? - сказал я себе, представив

неудачное развитие событий.

Похороны ее отца прошли без помех, а она стала напоминать героиню какой-то трагедии и была у всех на устах. Могут ли вообще ее планы потерпеть неудачу? Наблюдая за тем, как она добилась всего, у меня сложилось такое впечатление.

На ее пути стояли только две вещи: потерянный рецепт убийства и я, знающий о том, что там было написано.

Как только она избавится от этих двух помех, ее преступление станет идеальным, а она достигнет своего - идеального мира.

Возможно, именно сейчас она планирует мое убийство.

Я сглотнул и почувствовал, что сердце забилось чаще.

А затем рассмеялся.

Я не хотел умирать. А еще понимал, что это довольно абсурдная мысль, но я был заинтригован. Мне было интересно, каким образом она собирается меня устранить.

Где еще я смогу найти такой стимул? Более того, мой противник – Ёко Цукимори, лучше просто не пожелаешь.

Я был убежден, что меня ожидает лучшее время за всю мою семнадцатилетнюю жизнь.

Сделав глубокий вдох, я направился в библиотеку.

Помещение было наполнено ароматом бумаги, сухой, как опавшие листья. Я не испытывал неприязни к этому запаху. В иной раз я мог бы начать медленно обходить библиотеку, но только не сейчас.

Несмотря на то, что мои шаги были неторопливы, мои глаза без устали искали Цукимори.

И вскоре я обнаружил ее.

Она сидела за партой для занятий, читая книгу в изысканной обложке.

Все занятия уже закончились, поэтому в библиотеке было тихо, но вокруг Цукимори тишина была еще плотнее, словно я попал в другое измерение.

Околдованный ее обликом, и не в силах приблизиться, я некоторое время просто стоял и пытался успокоить дыхание.

Ее глаза, обрамленные длинными ресницами, медленно закрывались и открывались, когда она моргала, время от времени она бралась за кончик страницы и плавно переворачивала ее. Профиль девушки выглядел, словно превосходная хрустальная статуя, определенно созданная не руками человека, а являющаяся чудом, сотворенным богом. «Я бы разбогател, если бы смог

запечатлеть эту сцену и поместить в рамку», - подумал я.

Потом убедился, что тут больше никого нет, кроме меня и Цукимори.

- Повторюсь, я уверен, что тебе было трудно в последнее время, - обратился я к ней, подперев книжный шкаф. - Все-таки тяжело случайно потерять своего отца.

Цукимори захлопнула книгу и медленно повернулась ко мне.

- Да, особенно для моей матери. Я раньше никогда не видела ее такой расстроенной.

Она тихо и устало рассмеялась.

- А для тебя?

- Извини, но я еще не до конца оправилась, чтобы разговаривать на эту тему.

Цукимори покачала головой с беспокойным выражением лица. Это был весьма уклончивый ответ.

- Ах, это было грубо с моей стороны. Прошу прощения.

Я склонил голову.

- Кстати, что ты хотела попросить? – я вернулся к основной теме. - Ты специально позвала меня в библиотеку ради этого, потому твоя просьба, полагаю, будет довольно деликатной?

- Ты сказал мне попросить твоей помощи, когда у меня будут неприятности.

- Ага, а ты ответила, что обязательно со мной проконсультируешься.

- Совершенно верно. Вот почему я собираюсь попросить тебя об услуге, Нономия-кун. Пожалуйста, помоги мне.

А затем, словно исполняя мелодию, она произнесла следующее:

- Я хочу, чтобы мы начали встречаться.

Эти слова оказались настолько неожиданными, что мой разум просто опустел.

Чтобы убедиться, я решил спросить ее: «Где встречаться?..», но Цукимори просто ответила: «Это не смешно», и покачала головой.

- Полагаю, не мне тебя критиковать, потому что я сам только что задал нетактичный вопрос, но ты осознаешь, что потеряла отца всего несколько дней назад?

В отличие от Цукимори, мне нужно было имитировать спокойствие. Я наблюдал за всеми ее действиями для того, чтобы понять ее намерения, пока мой мозг работал на полную катушку.

- Ты хочешь сказать, что я опрометчива?

- Если ты именно так ставишь вопрос, то да.

- Значит, ты меня неправильно понял! Именно из-за того, что мой отец скончался, я подумала, что нуждаюсь в чьей-либо поддержке. Разве не романтично будет назвать это «поддержкой моего сердца»? Я не настолько сильна, как все думают, понимаешь?

Конечно, это хорошая причина, но все равно, слишком многое не сходится.

- Тогда почему именно я? Понятия не имею, почему популярная девушка, вроде тебя, выбрала кого-то, вроде меня.

Цукимори захихикала: «Я и не знала, что ты такой застенчивый, Нономия-кун. Видимо, ты совершенно не понимаешь женское сердце, если спрашиваешь о причине, по которой призналась девушка.»

Ее тон показался мне немного раздражающим.

- Но ты, похоже, тоже совершенно не понимаешь мужское сердце. По крайней мере, я не настолько простодушен, чтобы без сомнений пойти на поводу у красавицы. Бесплатный сыр только в мышеловке, не так ли? - подколол я ее в ответ.

- Неужели? Я была уверена, что парням нравится, когда им признается девушка.

Ее уверенность настолько поразила меня, что я ненадолго потерял дар речи.

- Согласен… Мы достаточно просты, чтобы радоваться этому, но вот ответ – это другое дело.

Мне не хотелось думать об этом, но она была права. Я втайне гордился собой за это признание, которому все будут завидовать.

- Нравится ли тебе кто-нибудь, Нономия-кун? - внезапно спросила Цукимори, так же легко, как официантка, спрашивающая посетителя о заказе.

- Нет.

На долю секунды передо мной промелькнуло лицо Усами, но ни она не нравилась мне настолько сильно, чтобы инстинктивно назвать ее имя, ни я не был настолько прямолинеен, чтобы ответить честно.

- Ну, тогда встречаешься ли ты с кем-нибудь?

- Разве ты правильно спрашиваешь? Обычно эти вопросы задают в обратном порядке.

- Неужели? А может, ты встречаешься с той, которая тебе не нравиться? - ответила она с задумчивым выражением лица.

- Думаю, я наконец-то понял, почему парни говорят, что все слухи о тебе могут оказаться правдой.

Я демонстративно пожал плечами.

- Эти слухи просто слухи, а ты не похож на того человека, на которого они имели бы влияние, Нономия-кун.

- Почему ты так уверена? Даже я поосторожничаю, если услышу какие-нибудь плохие сплетни.

- Если хочешь, я могу рассказать тебе, какие из них правда, а какие нет. Взамен…

- Надеюсь, ты не хочешь сделать условием мое согласие встречаться с тобой?

- Ты понимаешь меня с полуслова!

Цукимори ничуть не застеснялась, вместо этого она даже слегка улыбнулась.

- Как будто я соглашусь на таких невыгодных условиях! - на этот раз именно я был захвачен врасплох. - Я и не подозревал, что ты такая.

Я плясал под ее дудочку от начала до конца. Все возможные ответы, которые я продумал для этого разговора, провалились один за другим.

- Так я выражаю тебе свое уважение, Нономия-кун! Ты человек, с которым я хотела бы встречаться. Думаю, нет смысла показывать тебе только свою внешнюю оболочку.

- Благодарю за уважение, но разве ты не принимала в расчет мой отказ?

- Я готова немного потерпеть для того, чтобы получить то, что хочу. Если ты боишься боли, то никогда не получишь того, чего действительно желаешь. Вообще-то, если я просто приоткрою несколько карт, это даже нельзя будет назвать болью.

- Какая самоуверенность! Неудивительно, что девушки из нашего класса добавляют суффикс «сан» к твоему имени.

- Я тоже не знала, что ты такой настороженный человек. Я была уверена, что ты позволяешь всему идти своим чередом.

- Я более чувствительный, чем ты думаешь. А также немного противоречивый. И я, разумеется, не настолько безрассудный, чтобы заниматься тем, что не имеет для меня никакого смысла, или тем, с чем я не согласен.

- Неужели ты просто не любишь делать то, что тебе неинтересно?

- Можно и так сказать. В любом случае, если я начну с тобой встречаться, то потеряю свое душевное спокойствие. Просто я веду не настолько активную жизнь, чтобы свыкнуться с всеобщим вниманием, вот и все.

- Жаль, что ты такой упрямый, Нономия-кун, - сказала она и замолчала.

Мы погрузились в мучительную тишину.

Даже крики, раздающиеся со спортплощадки, казались очень громкими внутри тихой библиотеки, и я даже слышал шелест ее юбки, когда Цукимори перекинула ногу на ногу.

Взгляд Цукимори бесцельно блуждал по воздуху, словно она о чем-то размышляла.

Даже такие привычные действия походили на сцену из кино, скрашивая ожидание следующих

слов и не давая мне заскучать.

Затем я увидел спокойные движения ее губ.

- Если я скажу причину, по которой выбрала тебя, выполнишь ли ты мою просьбу?

Я сглотнул. В моем воображении она попала прямо в цель и заявила, что причина была в том, что я обладаю рецептом убийства.

Этот ответ был бы абсурден, но поскольку Цукимори, похоже, весьма непредсказуема, то и такой вариант нельзя исключать. В конце концов, Цукимори спокойная, целеустремленная и невероятно умная.

Именно такая девушка подступала ко мне. Ничего не могу поделать с тем, что ожидал какого-то подвоха в ее просьбе встречаться с ней.

- Очень может быть, - ответил я, тщательно подбирая слова.

И только я договорил, как она прищурила один глаз и хитро улыбнулась.

- Потому что мне нравится твоя внешность. Было бы гораздо лучше, не будь ты таким брюзгой.

Ее ответ настолько сильно застал меня врасплох, что я хотел бы упасть на пол, но я сдержался и контратаковал.

- Какое совпадение. Я тоже думаю, что ты недурна собой, если не считать твой характер.

- Из нас бы вышла отличная пара, да?

- В смысле ужасная. Да, конечно.

Ее постоянный флирт охладил мой пыл.

Моя догадка о том, что Ёко Цукимори является отцеубийцей, внезапно показалась невероятно глупой и постыдной.

Конечно, Цукимори спокойная и целеустремленная девушка, но я также знаю, что она определенно не глупа. Даже если предположить, что ее отец стал ей мешать, она могла бы найти множество способов избавиться от него, не прибегая к убийству.

И вообще, может ли кто-нибудь, совершив убийство, оставаться таким спокойным? Она необычная девушка, но я не ощущаю в ней ничего подозрительного или зловредного.

Внезапно что-то коснулось моих волос. Я рефлекторно отпрыгнул назад.

- Извини.

Взглянув на нее, я понял, что Цукимори встала со стула и вытянула свои ровные белые пальцы

в мою сторону.

- Твои волосы выглядели так красиво, что мне ужасно захотелось их потрогать.

Цукимори очаровательно улыбнулась мне, прекрасная, словно лунный свет.

По моей спине побежали мурашки.

Эта девушка показалась мне не принадлежащей этому миру.

- Пожалуйста, серьезно все обдумай, - сказала Цукимори и направилась к выходу.

Когда она проходила мимо меня, ее волосы задели мою щеку и оставили после себя сильный аромат роз.

Хоть я и планировал узнать о ней больше, но сейчас понимал Ёко Цукимори намного меньше, чем раньше.

Тогда я вспомнил, что Камогава сравнивал ее с вином.

Согласен.

Я был опьянен ароматом Ёко Цукимори.

http://tl.rulate.ru/book/6269/115369